Она обняла его, и он, казалось, был немного удивлен и немного смущен. Но он неловко похлопал ее по спине и даже слегка кивнул, когда она отстранилась. Падме улыбнулась. Оби-Ван все еще не привык к физическим проявлениям привязанности… или любое открытое проявление или признание в любви, на самом деле. Это было не по-джедайски, и хотя он привык к необузданной и открытой радости близнецов при виде его, объятия взрослого были совсем другим делом. Падме задавалась вопросом, как Асока, которая также была воспитана в том же Порядке, научилась быть свободной и честной со своими эмоциями.

- Энакин," сказала Падме, - проводи Асоку в комнату для гостей? Я провожу Оби-Вана."

Энакин, который якобы игнорировал их, поглощенный наблюдением за голограммой Леи, впервые ползущей по петле, выключил дисплей и встал. "Конечно, - согласился он.

Падме хотела побыть наедине с Оби-Ваном, прежде чем он уйдет. Она провела его на кухню и сделала вид, что роется в консерваторе, хотя контейнер с острым рагу нерфа стоял прямо перед ней. Она прокручивала в голове то, что хотела сказать.

- Я волнуюсь, - начала она и выпрямилась с контейнером в руке, - но я не знаю, что нужно делать."

Оби-Ван поднял бровь.

- Мы не можем держать близнецов в поле зрения весь день, каждый день, - уточнила она. "Они ходят в школу, у них есть друзья и после школьных занятий… как нормальные дети. Но что произойдет, если кто-то придет за ними?"

Оби-Ван ободряюще улыбнулся. - Я бы почувствовал это. И Энакин наверняка почувствовал бы, если бы была какая-то опасность."

- Ты не должен мне этого говорить, - сказала она с кривой улыбкой. - Но мы оба знаем, что это может не иметь значения, ты можешь не успеть вовремя. Если кто-то придет за ними… что ж, я согласен с вами в том, что детей нужно обучать, вы это уже знаете."

Он кивнул. Они уже обсуждали это раньше. Но откровение о том, что охотник за головами—тот, кто знал их даже в их предыдущих жизнях,—последовал за Асокой в Осаллао, придало вопросу еще большую остроту.

- Но когда ты предлагаешь это, Энакин отключается. Я думаю, он знает, что им нужно научиться защищаться, но Оби-Ван, - она сделала паузу, пытаясь сформулировать свои слова так, чтобы не задеть чувства ее старой подруги, - Я думаю, что ты должен оставить их в покое. Позволь мне разобраться с этим. Он выслушает меня."

- Конечно," сказал Оби-Ван. Он посмотрел на пластмассовую ванну в своих руках. "Я понимаю,

что Энакин мало уважает учения джедаев, и у меня нет желания настаивать на этом вопросе. Но я беспокоюсь, что если их просто научить сражаться, этого может быть недостаточно. Если они попадут не в те руки, любые боевые навыки, которым их может научить Энакин, могут быть искажены, чтобы служить…”

- Темная сторона, я знаю, - поспешно сказала Падме. Оби-Ван любил детей, она была уверена, но он часто был слишком сосредоточен на страхе, что они могут стать агентами зла. Она боялась в первую очередь за жизнь своих детей, и она знала, что Энакин чувствовал то же самое.

- Как я уже сказала,-сказала она Оби-Вану, - я поговорю об этом с Энакином. Будет лучше, если ты позволишь мне убедить его. Он доверяет мне.”

- Этому я рад,” сказал Оби-Ван.

Падме стояла в дверях и смотрела, как ее друг уходит, его тень, отбрасываемая уличными фонарями, следовала за ним, как призрак. Она вздохнула. Она не знала, что скажет Энакину, потому что не знала, чего хочет от него.

Этот разговор повторялся в той или иной форме на протяжении многих лет, и она начинала уставать от него. С каждым дюймом близнецы росли, и с каждым годом они становились все увереннее и частью большого мира (школа, друзья, хобби) было радостно видеть, как родитель—как Вере Аголерга—но беспокоился о своем дяде Бене. Их следует учить путям Силы, путям джедаев, намекал он или прямо заявлял.

Энакин отказывался обсуждать этот вопрос реалистично, всегда закрывая Оби-Вана одним и тем же рефреном: они были детьми, только детьми, пусть они будут детьми, пусть живут. Иногда Падме думала, что если бы не вмешательство Оби-Вана (как бы благонамеренно это ни было), Энакин уже предпринял бы некоторые шаги, чтобы обучить их. Но слово "джедаи" было для него анафемой, и в его голове прочно засела идея, что секретная миссия Оби-Вана с самого начала состояла в том, чтобы превратить их в своих послушных падаванов и представить их Йоде в качестве замены убитых Энакином юнлингов.

http://tl.rulate.ru/book/23863/1437830